

Встречи для вас —

Игорь Владимиров: ДО ТЕАТРА Я БЫЛ КОРАБЕЛОМ...

По первой своей специальности народный артист СССР, главный режиссер Ленинградского государственного академического театра имени Ленсовета Игорь Владимиров — корабельщик, закончил Ленинградский кораблестроительный институт, трудился некоторое время в одном из конструкторских бюро в годы войны, а затем — резкая смена профессии.

— Прежде всего от имени мастеров искусств города Ленина я сердечно поздравляю читателей «ВТ» с Новым годом, желаю им огромного счастья и радости!

— Наш первый предновогодний вопрос: с чего начался для вас волшебный мир театра?

— С малых лет, как я помню, в нашем доме меня окружали музыка, песни, — рассказывает Игорь Петрович. — Отец мой, по образованию инженер, хорошо играл на скрипке. А я мальчонкой очень любил под его аккомпанемент танцевать. Начиная с седьмого класса, я стал заниматься в драмкружке. Поступив же после школы в кораблестроительный, я на время забыл про увлечение самодеятельностью.

Но где-то на втором курсе секретарь комсомольской организации вуза дал мне поручение — наладить работу театрального коллектива. Поручение я стал выполнять охотно. Да так увлекся этим делом, что решил сменить специальность. Пошел держать экзамены в мастерскую, организованную при киностудии «Ленфильм» ныне известными мастерами экрана С. Герасимовым и Т. Макаровой.

Начавшаяся война перечеркнула мои планы. И уже в июле 1941 года я стал бойцом народного ополчения. Как память о тех незабываемых днях у меня осталась дорогая сердцу медаль «За оборону Ленинграда». Когда надеваю ее, то всегда вспоминаю, что из нашей большой группы ровесников-добровольцев, направленных сдерживать наступление фашистов под Красное Село, осталось всего 16 человек. Остальные погибли у стен Ленинграда.

Прошлое всегда с нами. Вот почему в предстоящей работе нашему театру — пьесе по «Блокадной книге» А. Адамовича и Д. Гранина, которую мы посвящаем 40-летию Великой Победы, я попытаюсь воссоздать на сцене то трудное время, которое довелось пережить в осажденном врагом городе. Я знаю, какой дорогой ценой достались нам и прорыв и снятие блокады Ленинграда. Сказать об этом честно и правдиво — мой долг перед па-

мятью тех, с кем довелось быть в народном ополчении, работать в оборонном конструкторском бюро.

— В 1961 году вас назначили главным режиссером театра имени Ленсовета. С чего вы там начали?

— С подбора актеров-единомышленников, с выбора пьес, которые бы затрагивали сердца и души зрителей. Ведь любовью театр, я бы сказал, начинается не с вешалки, а со зрительного зала. Перед пустыми креслами, согласитесь, трудно играть. Вот за полный зал мы и повели борьбу, выбирая для постановок в основном пьесы о наших современниках.

ситуации переплетаются с драматическими. И наоборот.

— Игорь Петрович, что вас снова привело на сцену в качестве актера, спустя много лет только режиссерской работы?

— Опять случайность. Актер, репетировавший роль Карлоса Бланко в пьесе «Интервью в Буэнос-Айресе», тяжело заболел. Второй, назначенный на эту же роль, кстати, очень талантливый, никак не мог понять, чего я от него хочу. Доведенный до отчаяния, вышел на сцену и показал ему то, чего я добивался. Он подумал, подумал и говорит: «Игорь Петрович, так у вас роль уже

что иногда сказывается на заменах спектаклей. Кино ведь не только популярность, встречи с коллегами разных актерских школ, но и познание мира, жизни, новых людей, не известных доселе профессий. Разве мог бы, например, я, не снимаясь в картинах «Самый жаркий месяц», «Угрошение огня», «Мир в трех измерениях», так близко узнать литейщиков завода «Азовсталь», специалистов космонавтики на Байконуре, рабочих Челябинского тракторного завода? Доведись мне теперь ставить про них пьесы, трудностей я бы уже не испытывал.

— У вас есть и фильмы другого плана...

— Правильно. Есть. И «Твой современник», и «Серая болельщица», и «Старомодная комедия», и «Сказки... Сказки... Сказки... Сказки... Сказки старого Арбата». Тут меня привлекала режиссура, хорошая литературная основа.

— Где мы увидим вас в ближайшее время?

— Вскоре выходит на экраны картина «Лишний билет», которую мне предложили поставить на «Мосфильме». В ней я занят в роли современного сказочника. Главные же роли там играют актеры нашего театра Е. Соловей и М. Боярский.

— С чем связана ваша постановка в театре спектакля «Рояль в открытом море», в основу которого лег роман Леонида Соболева «Капитальный ремонт»?

— По первой специальности я все же корабельщик. А первая любовь, как известно, непреходящая. Осталась она и во мне. Отсюда и упомянутый спектакль. Не скрою, нам было приятно откликнуться на просьбу руководства Балтийского морского пароходства, которое попросило дважды в год показывать эту постановку для экипажей судов и членов их семей. Мы это делаем на шифрских началах.

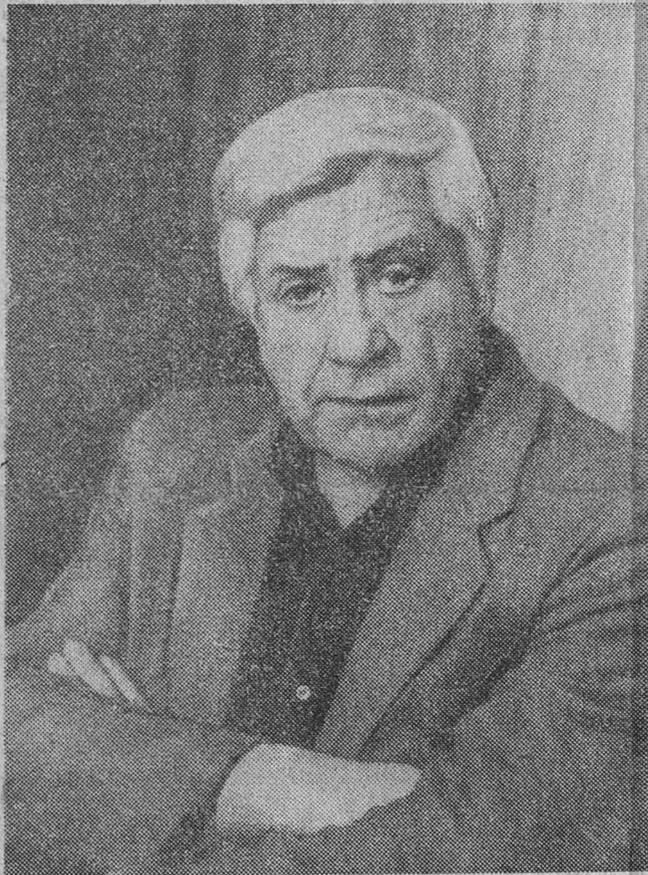
— Как вы считаете, отчего зрители снова так потянулись в театр, хотя у многих дома телевизоры, широк и кинорепертуар?

— Мне думается, театр манит зрителя потому, что он своего рода университет, в котором истина чувствуется осваивается через переживания, слезы, смех. В этом университете наука жизни постигается сердцем.

...Он не стал корабельщиком. Он стал артистом, режиссером. Маститым, как принято говорить. Но сцена и кино не оттеснили в его душе любовь к морю и морякам. Он и по-прежнему с ними рядом.

В. ПЕТРОВ.

Фото В. КОПЫТКОВСКОГО.

— И уже тогда упор делали на музыкальность спектаклей, комедийный репертуар...

— Не надо забывать, что сегодняшний театр ведет начало от скоморохов, от народных гуляний и шествий, от Петрушки наконец. Словом, музыка, песня и танец — это не искусственное добавление к тому или иному спектаклю, а естественно вытекающие из него компоненты. Ну а что касается комедий, то тут можно сказать: в душе каждого человека тесно уживаются шекспировские страсти с гоголевским сарказмом. Вот почему в нашем театре «чистых» комедий как таковых не было. Я люблю ставить пьесы, где комедийные

готова. Сыграйте ее сами». Так и сыграл. В «Эльдорадо» и «Вишневом саду» случилось подобное. И тут мне пришлось играть роли, на которые были назначены вначале другие актеры. Подчеркиваю, я их играю не из-за какого-то честолюбия, а только в силу творческой необходимости.

— Театр театром, но широкому зрителю вы все же известны по своим работам в кинематографе. Как вы относитесь к кино?

— Люблю его, охотно откликаюсь на приглашения со студий, не запрещаю сниматься другим актерам театра, хотя из-за съемок они порой задерживаются с возвращением,